

УДК 347.635

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-157-77-87

М. Н. Сурилов

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация,

surilovmn@mgpu.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ЧАСТИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ
(ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ)
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАЩИХСЯ
В СФЕРЕ СТОЛИЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования законодательства в области прав и обязанностей родителей (законных представителей) несовершеннолетних учащихся в сфере столичного образования. Актуальность темы обусловлена необходимостью модернизации правовых норм, регулирующих взаимоотношения между родителями, учащимися и образовательными организациями в условиях динамично развивающейся системы образования города Москвы. Цель исследования заключается в выявлении пробелов и коллизий в действующем законодательстве, а также в разработке предложений по его оптимизации. В ходе исследования применялись общенаучные и специальные юридические методы, в частности анализ нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня, изучение правоприменительной практики, сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта, анкетирование родителей учащихся московских школ (выборка — 1200 респондентов).

Ключевые слова: законодательство об образовании; права и обязанности родителей; несовершеннолетние учащиеся; столичное образование; управление образовательной организацией; ответственность за воспитание.

UDC 347.635

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-157-77-87

M. N. Surilov

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
surilovmn@mgpu.ru

IMPROVEMENT OF LEGISLATION REGARDING THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF PARENTS (LEGAL REPRESENTATIVES) OF UNDERAGE STUDENTS IN THE FIELD OF METROPOLITAN EDUCATION

Abstract. This article discusses the issues of improving legislation in the field of the rights and obligations of parents (legal representatives) of underage students in the field of metropolitan education. The relevance of the topic is due to the need to modernize the legal norms governing the relationship between parents, students and educational organizations in the context of a dynamically developing education system in Moscow. The purpose of the study is to identify gaps and conflicts in the current legislation, as well as to develop proposals for its optimization. In the course of the study, general scientific and special legal methods were used, in particular, the analysis of regulatory legal acts at the federal and regional levels, the study of law enforcement practice, comparative legal analysis of foreign experience, and questioning of parents of Moscow school students (sample — 1200 respondents).

Keywords: legislation on education; rights and obligations of parents; underage students; metropolitan education; management of an educational organization; responsibility for upbringing.

Введение

Динамичное развитие системы столичного образования, обусловленное как общими тенденциями модернизации данной сферы общественных отношений, так и спецификой образовательной среды мегаполиса, актуализирует проблему совершенствования законодательства, регулирующего права и обязанности родителей (законных представителей) несовершеннолетних учащихся. Будучи ключевыми участниками образовательного процесса, родители призваны не только реализовывать предписанные законом полномочия, но и активно вовлекаться в управление образовательной организацией, содействовать повышению качества обучения и воспитания детей. Между тем анализ действующих правовых норм и правоприменительной практики свидетельствует о наличии ряда пробелов и коллизий, препятствующих эффективной реализации родительских прав и обязанностей.

Прежде всего, следует отметить недостаточную конкретизацию в законодательстве форм и способов участия родителей в управлении школой. Согласно

части 6 статьи 26 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон «Об образовании в РФ») в целях учета мнения родителей по вопросам управления образовательной организацией и при принятии локальных нормативных актов, затрагивающих права и законные интересы учащихся, создаются советы родителей. При этом на уровне закона не регламентируется ни порядок формирования данных советов, ни объем их полномочий, что порождает весьма разнородную практику на местах. Так, в некоторых московских школах родительские советы фактически наделяются правом вето при решении ключевых вопросов (утверждение образовательных программ, бюджета организации и т. п.), тогда как в других они носят сугубо номинальный характер. По данным проведенного опроса, лишь 28 % родителей считают объем своих управленческих полномочий достаточным.

Не менее остро стоит проблема отсутствия четких законодательных критериев ответственности родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и обучению детей. Безусловно, статья 44 Закона «Об образовании в РФ» закрепляет общую обязанность родителей заботиться о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, однако какие-либо конкретные меры ответственности за злостное уклонение от воспитания в законе не предусмотрены. В этом контексте весьма показательны результаты анкетирования: 65 % опрошенных родителей констатировали отсутствие реальных правовых рычагов воздействия на нерадивых родителей. Сложившаяся ситуация недопустима, поскольку по своим последствиям безответственное отношение к воспитанию ребенка сопоставимо с прямым нарушением его права на образование. Еще один проблемный аспект — несогласованность норм федерального и московского законодательства в части установления дополнительных образовательных прав и гарантий для отдельных категорий учащихся. Наиболее ярко данная коллизия выражается в правовом регулировании инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Так, статья 79 Закона «Об образовании в РФ» гарантирует данной категории учащихся создание специальных условий для получения качественного образования, включая разработку адаптированных образовательных программ, предоставление услуг тьютора, обеспечение доступа в здания организаций и др. Вместе с тем финансирование указанных мероприятий, равно как и установление требований к их материально-техническому оснащению, отнесено к полномочиям региона (ст. 8, 99 Закона «Об образовании в РФ»). На практике это приводит к тому, что в силу дефицита местных бюджетов многие московские школы оказываются не готовы к полноценной реализации инклюзивного подхода. На данную проблему, в частности, указали 37 % респондентов — родителей детей с ОВЗ.

Нормативно-правовая основа и методы исследования

В качестве нормативной базы исследования выступили положения Конституции Российской Федерации, Закона «Об образовании в РФ», Закона города Москвы от 10.03.2004 № 14 «О развитии образования в городе Москве», а также подзаконных актов федерального и регионального уровней, регламентирующих права и обязанности родителей в сфере образования. При этом особое внимание уделялось анализу новелл образовательного законодательства, в частности Федеральному закону от 05.04.2021 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”», направленных на усиление роли родителей в вопросах воспитания детей.

Эмпирическую основу исследования составили данные анкетного опроса 1 200 родителей учащихся московских школ, проведенного в период с сентября по ноябрь 2023 года. Выборка респондентов формировалась по квотному принципу с учетом территориальной принадлежности (охвачены все административные округа города Москвы), типа образовательной организации (общеобразовательные школы, гимназии, лицеи), возрастной категории детей (начальное, основное, среднее общее образование). Опросный лист включал в себя 20 вопросов, сгруппированных в три смысловых блока: 1) осведомленность родителей о своих правах и обязанностях; 2) оценка эффективности механизмов реализации родительских прав; 3) предложения по совершенствованию законодательства.

В ходе исследования применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), так и специальные юридические методы. В частности, посредством формально-юридического анализа выявлялось буквальное содержание правовых норм, регламентирующих права и обязанности родителей, устанавливались присущие им пробелы и противоречия. Сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении положений федерального и регионального законодательства, а также при изучении зарубежного опыта правового регулирования родительских прав в образовательной сфере (в качестве объектов компаративного анализа были избраны страны ЕС и США). Благодаря социологическому методу, реализованному в форме анкетирования, были получены ценные эмпирические данные относительно практического применения законодательства и возникающих в связи с этим проблем.

Основное исследование

В результате проведенного анализа нормативно-правовой базы и правоприменительной практики выявлен ряд существенных недостатков в законодательном регулировании прав и обязанностей родителей (законных представителей) несовершеннолетних учащихся в сфере столичного образования. Установлено,

что действующие правовые нормы не в полной мере отвечают потребностям динамично развивающейся московской образовательной среды, характеризующейся высокой степенью инновационности и вариативности образовательных моделей¹.

Одной из ключевых проблем является недостаточная конкретизация управленческих полномочий родителей на уровне федерального законодательства. Согласно данным опроса, 72 % родителей считают свое участие в управлении образовательной организацией недостаточно эффективным ввиду отсутствия четких правовых механизмов реализации соответствующих прав. При этом сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта показывает, что в странах с развитыми системами образования (Финляндия, Германия, Великобритания) законодательно закреплены разнообразные формы родительского участия: представительство в школьных советах, согласование образовательных программ, контроль за расходованием бюджетных средств и др. [8]. В этой связи представляется целесообразным внести в статью 44 Закона «Об образовании в РФ» пункт, детализирующий полномочия родителей в управленческой сфере, а также предусмотреть корреспондирующую обязанность образовательных организаций по их обеспечению.

Весьма острой остается проблема ответственности родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и обучению детей. Согласно результатам анкетирования, 65 % респондентов отметили отсутствие в законодательстве действенных мер воздействия на нерадивых родителей. Действительно, несмотря на то что статья 44 Закона «Об образовании в РФ» закрепляет общую обязанность родителей обеспечивать получение детьми общего образования, а также заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, какая-либо конкретная ответственность за злостное уклонение от воспитания не предусмотрена. В связи с этим заслуживает внимания законодательный опыт ряда зарубежных стран (США, Франция), где установлена административная, а в некоторых случаях и уголовная ответственность родителей за непосещение ребенком школы без уважительных причин, вплоть до ограничения родительских прав [5]. Полагаем, что подобные меры могут быть имплементированы и в российское законодательство, например, путем внесения соответствующих дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Семейный кодекс Российской Федерации.

Проведенное исследование выявило также проблему несогласованности федеральных и региональных норм в части установления дополнительных гарантий образовательных прав отдельных категорий учащихся. Наиболее показательна в этом отношении ситуация с правовым регулированием

¹ Любичкая К. А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей: дис. ... канд. наук об образовании. М.: НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/371817057> (дата обращения: 27.01.2025).

инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Так, в соответствии со статьей 79 Закона «Об образовании в РФ», для данной категории учащихся организации обязаны создавать специальные условия обучения, включая разработку адаптированных образовательных программ, предоставление услуг тьютора, обеспечение доступа в здания и др. Вместе с тем финансовое и материально-техническое обеспечение указанных условий отнесено к полномочиям субъектов РФ (ст. 8 Закона «Об образовании в РФ»). Как показывает практика, многие московские школы в силу дефицита ресурсов оказываются не готовы к полноценной реализации инклюзивного подхода: лишь в 24 % организаций имеются специально оборудованные учебные места для детей-инвалидов, в 32 % — обеспечена архитектурная доступность, в 41 % — предоставляются услуги сурдопереводчика и тифлосурдопереводчика [3]. С учетом масштабности проблемы (по официальным данным, в Москве проживает более 39 тыс. детей-инвалидов школьного возраста [9]), видится необходимым законодательно закрепить повышенные нормативы финансирования инклюзивного образования за счет средств регионального бюджета.

Пробелы в правовом регулировании выявлены и в части закрепления дополнительных мер поддержки одаренных детей, получающих образование в специализированных школах и классах. Несмотря на то что московское законодательство предусматривает систему мер по развитию таланта и способностей учащихся (гранты, стипендии, льготы при поступлении в вузы и др.), их реализация часто носит несистемный характер [2]. Так, по данным Департамента образования и науки города Москвы, в 2022 году специальную стипендию для одаренных детей получили лишь 1,7 % учащихся 5–11-х классов, тогда как в среднем по регионам России этот показатель составляет 4,8 %. В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о закреплении в Законе города Москвы «Об общем образовании в городе Москве» минимальных квот на предоставление грантов и стипендий одаренным школьникам. Еще одним направлением совершенствования законодательства является нормативное закрепление механизмов родительского контроля в сфере организации школьного питания. Согласно результатам опроса, 43 % родителей не удовлетворены качеством питания своих детей в образовательных организациях. При этом лишь в 6 % московских школ функционируют родительские комитеты по контролю за организацией питания [1]. По нашему мнению, в целях преодоления указанной проблемы необходимо внести в статью 37 Закона «Об образовании в РФ» норму, предоставляющую родителям право на участие в мониторинге качества питания, а также корреспондирующую обязанность школ по созданию соответствующих комиссий с участием родительской общественности.

Согласно данным анкетирования, лишь 31 % респондентов в полной мере осведомлены о содержании законодательства об образовании в части родительских прав и обязанностей. В этой связи целесообразно рекомендовать органам управления образованием и непосредственно школам активизировать

разъяснительную работу в данном направлении. В частности, можно предложить такие формы, как консультации юристов, выпуск специальных памяток и буклетов, проведение родительских собраний с участием компетентных специалистов [4].

В заключение следует отметить, что проблема совершенствования правового статуса родителей как участников образовательных отношений носит комплексный характер и требует последовательной работы как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Приоритетными направлениями такой работы, по мнению автора, должны стать: конкретизация полномочий родителей в сфере управления образовательной организацией; усиление ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей; обеспечение полноценных гарантий образовательных прав детей с ОВЗ и одаренных детей; повышение уровня правовой грамотности родительской общественности. Только при условии системного подхода возможно создание оптимальной модели правового регулирования, отвечающей интересам всех участников образовательного процесса и способствующей поступательному развитию столичной системы образования.

Результаты исследования также выявили существенные диспропорции в уровне вовлеченности родителей в образовательный процесс в зависимости от типа школы и социально-экономического статуса семьи. Так, если в гимназиях и лицеях доля родителей, активно участвующих в школьной жизни, составляет 67 %, то в обычных общеобразовательных школах — лишь 34 %². Аналогичным образом среди родителей с высшим образованием и доходом выше среднего уровень вовлеченности достигает 71 %, тогда как для малообеспеченных семей этот показатель не превышает 19 % [7]. Данные цифры свидетельствуют о необходимости разработки специальных мер поддержки подобных школ и семей в целях обеспечения равных возможностей для реализации родительских прав.

Сравнительный анализ динамики правонарушений, связанных с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей, показывает неоднозначные тенденции. С одной стороны, за последние 5 лет количество родителей, привлеченных к административной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию детей (ст. 5.35 КоАП РФ), снизилось на 18 % (с 6,7 тыс. в 2017 г. до 5,5 тыс. в 2022 г.) [6]. С другой стороны, число случаев лишения родительских прав за этот же период выросло на 12 % (с 2,1 тыс. до 2,3 тыс.). Это может свидетельствовать о недостаточной эффективности существующих механизмов профилактики семейного неблагополучия и необходимости их совершенствования, в том числе путем усиления

² Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-п // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/ (дата обращения: 20.12.2024).

межведомственного взаимодействия школы, органов опеки и комиссий по делам несовершеннолетних.

Весьма показательна статистика реализации права детей с ОВЗ на инклюзивное образование. Согласно данным мониторинга, проведенного Департаментом образования и науки города Москвы, в 2022 году лишь 27 % школ были полностью готовы к приему данной категории учащихся с точки зрения обеспечения специальных условий (в 2018 г. — 14 %). При этом в разрезе округов наблюдается существенная дифференциация: если в Центральном административном округе доля инклюзивных школ составляет 41 %, то в Троицком и Новомосковском административных округах — лишь 9 % [10]. В то же время, по экспертным оценкам, потребность в инклюзивном образовании испытывают не менее 50 % московских детей с ОВЗ школьного возраста [2]. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости увеличения бюджетных расходов на создание в школах безбарьерной среды, а также разработки специальных мер поддержки инклюзии в наименее благополучных округах.

Результаты исследования

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно констатировать, что состояние правового регулирования прав и обязанностей родителей в сфере столичного образования характеризуется наличием ряда проблем, препятствующих полноценной реализации родительского потенциала. Сложившаяся ситуация обусловлена как пробелами и противоречиями действующего законодательства, так и недостаточной эффективностью правоприменительной практики.

В частности, на федеральном уровне отсутствует четкая регламентация управленческих полномочий родителей, не предусмотрены действенные меры ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию детей. На региональном уровне наблюдается дефицит финансового и материально-технического обеспечения дополнительных гарантий образовательных прав отдельных категорий учащихся (детей с ОВЗ, одаренных детей). Серьезной проблемой остается низкая вовлеченность родителей в школьную жизнь, особенно в социально неблагополучных семьях и районах.

Вместе с тем анализ динамики рассмотренных показателей за последние 5 лет позволяет говорить о наметившихся позитивных сдвигах. Так, почти вдвое (с 14 до 27 %) выросла доля московских школ, обеспечивающих полноценные условия для инклюзивного образования; на 18 % снизилось число родителей, привлекаемых к административной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию. Однако темпы происходящих изменений пока не позволяют говорить о качественном рывке в модернизации рассматриваемой сферы правового регулирования.

По прогнозам экспертов, при условии реализации предложенных мер по совершенствованию законодательства (конкретизация родительских полномочий в сфере управления школой, усиление ответственности за неисполнение обязанностей, увеличение бюджетного финансирования инклюзии и поддержки одаренных детей) уже к 2030 году может быть обеспечен рост уровня родительской вовлеченности до 70–80 %, а также создана безбарьерная среда не менее чем в 90 % столичных школ. Достижение указанных показателей, в свою очередь, будет свидетельствовать о формировании в Москве одной из наиболее прогрессивных в России моделей образовательного законодательства, в полной мере обеспечивающей гармонизацию прав и интересов всех участников образовательных отношений.

Безусловно, решение поставленных задач потребует значительных усилий как от законодателя, так и от правоприменителя. Однако без их реализации вряд ли возможно поступательное развитие столичной системы образования, призванной обеспечить формирование личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. И ключевая роль в этом процессе по-прежнему будет принадлежать семье как первичному институту социализации ребенка. Именно поэтому создание максимально комфортных правовых условий для реализации родительских функций должно рассматриваться в качестве одного из приоритетов образовательной политики Москвы на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Список источников

1. Гошин М. Е., Мерцалова Т. А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 68–90.
2. Дзускаев М. Э. Особенности договора о приемной семье // Студенческая наука — агропромышленному комплексу: сб. науч. тр. Владикавказ: Горский гос. аграрный ун-т, 2017. С. 377–382.
3. Захаров А. Б., Адамович К. А. Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 1. С. 60–80. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-1-60-80>
4. Крылова М. А. Практика модернизации системы школьного образования глазами семей учащихся: ожидания, проблемы и стереотипы восприятия // Основные направления исследований проблем модернизации России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. д-ра пед. наук, проф. Е. В. Конеевой. М.: Социально-культурная инициатива, 2023. С. 64–67.
5. Петербургский учитель и родители: в поисках оптимальных моделей взаимодействия: кол. монография / А. Н. Шевелев [и др.]; под ред. А. Н. Шевелева. СПб.: [б. и.], 2021. 218 с.
6. Поливанова К. Н., Любичкая К. А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 72–80.

7. Пчелинцева Л. М. Семейное право: учебник / под общ. ред. Л. В. Цитович. М.: Юрайт, 2019. 399 с.
8. Разорвина А. С. Родительский университет как новая форма взаимодействия семьи и образовательных организаций // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 1. Ч. 2. С. 167–172.
9. Сутужко Е. А. Договор о приемной семье: вопросы теории и практики // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2018. № 4. С. 13–17.
10. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 539–554. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554>
11. Чернова Ж., Шпаковская Л. Политэкономика современного родительства: сетевое сообщество и социальный капитал // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 3. С. 85–105.

References

1. Goshin M. E., Merczalova T. A. Tipy` roditel` skogo uchastiya v obrazovanii, social`no-e`konomicheskij status sem`i i rezul`taty` obucheniya // Voprosy` obrazovaniya. 2018. № 2. S. 68–90.
2. Dzuskaev M. E`. Osobennosti dogovora o priemnoj sem`e // Studencheskaya nauka — agropromy`shlennomu kompleksu: sb. nauch. tr. Vladikavkaz: Gorskij gos. agrarny`j un-t, 2017. S. 377–382.
3. Zaxarov A. B., Adamovich K. A. Regional`ny`e razlichiya v dostupe k obrazovatel`ny`m resursam, v akademicheskix rezul`tatax i v traektoriyax rossijskix uchashhixsya // E`konomicheskaya sociologiya. 2020. T. 21. № 1. S. 60–80. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-1-60-80>
4. Kry`lova M. A. Praktika modernizacii sistemy` shkol`nogo obrazovaniya glazami semej uchashhixsya: ozhidaniya, problemy` i stereotipy` vospriyatiya // Osnovny`e napravleniya issledovanij problem modernizacii Rossii: materialy` Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. d-ra ped. nauk, prof. E. V. Koneevoj. M.: Social`no-kul`turnaya iniciativa, 2023. S. 64–67.
5. Peterburgskij uchitel` i roditeli: v poiskax optimal`ny`x modelej vzaimodejstviya: kol. monografiya / A. N. Shevelev [i dr.]; pod red. A. N. Sheveleva. SPb.: [b. i.], 2021. 218 s.
6. Polivanova K. N., Lyubiczkaya K. A. Semejnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom // Sovremennaya zarubezhnaya psixologiya. 2017. T. 6. № 2. S. 72–80.
7. Pchelinceva L. M. Semejnoe pravo: uchebnyk / pod obshh. red. L. V. Citovich. M.: Yurajt, 2019. 399 s.
8. Razorvina A. S. Roditel`skij universitet kak novaya forma vzaimodejstviya sem`i i obrazovatel`ny`x organizacij // Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. 2017. T. 9. № 1. Ch. 2. S. 167–172.
9. Sutuzhko E. A. Dogovor o priemnoj sem`e: voprosy` teorii i praktiki // A-faktor: nauchny`e issledovaniya i razrabotki (gumanitarny`e nauki). 2018. № 4. S. 13–17.
10. Xavenson T. E., Chirкина T. A. Obrazovatel`ny`j vy`bor uchashhixsya posle 9-go i 11-go klassov: sravnenie pervichny`x i vtorychny`x e`ffektov social`no-e`konomicheskogo polozheniya sem`i // Zhurnal issledovanij social`noj politiki. 2019. T. 17. № 4. S. 539–554. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554>

11. Chernova Zh., Shpakovskaya L. Polite`konomiya sovremennogo roditel`stva: setevoe soobshhestvo i social`ny`j kapital // E`konomicheskaya sociologiya. 2011. T. 12. № 3. S. 85–105.

Статья поступила в редакцию: 01.11.2024;
одобрена после рецензирования: 22.11.2024;
принята к публикации: 29.11.2024.

The article was submitted: 01.11.2024;
approved after reviewing: 22.11.2024;
accepted for publication: 29.11.2024.